

ГЛУБИНА СЛОВА В МОРФЕМАХ КАК ОДИН ИЗ ПРИЗНАКОВ ЛЕКСИЧНОСТИ/ГРАММАТИЧНОСТИ ЯЗЫКА

В данной статье рассматривается зависимость степени лексичности / грамматичности языка от глубины слова в морфемах. На основе данных сопоставительного анализа армянского и английского языков показано, что сходство в отношении глубины в морфемах объясняется универсальностью функций частей речи, а функции частей речи требуют соответствующих структур в плане выражения языка. Сравнение разных видов морфем, конституируемых ими классов слов и отдельных частей речи с точки зрения глубины в морфемах, выявило в обоих языках регулярную зависимость морфемной структуры значащих единиц от степени их лексичности/грамматичности.

Ключевые слова: *глубина слова в морфемах, морфемное строение, степень лексичности/грамматичности, типологическая характеристика, сопоставительный анализ*

В современной лингвистической типологии степень лексичности/грамматичности того или иного языка является важнейшей типологической характеристикой. Для определения положения языка на шкале лексичности/грамматичности необходимо изучить морфологическую структуру слова, выявить морфемные модели слова, а также установить глубину слова в морфемах.

Глубокие рассуждения о морфологическом строении слова можно найти уже у В. Гумбольдта: «Устойчивые части слов и словоформ называются корневыми, а в том случае, когда они представляются в самостоятельном виде, корнями языка» /Гумбольдт, 1984: 91/. Характеризуя флексию, Гумбольдт отмечает несколько ее функций, связанных друг с другом:

- оформление словесного единства,
- членение предложения на составные части,
- содействие правильному и четкому проникновению в сущность мыслительных связей,
- обращение с каждым словом как с индивидуальной сущностью,
- представление понятия в его внутренних и внешних связях /Гумбольдт, 1984: 126-127/.

Важное замечание по поводу корня делает К. Бюлер: «Феномен индоевропейского корня возникает благодаря тому, что многие материально близкие

явления имеют близкие в звуковом отношении обозначения, а между классами слов существуют определенные структурные отличия» /Бюлер, 1993: 274/.

По определению Лингвистического энциклопедического словаря, корень является носителем вещественного, лексического значения, центральной частью слова, остающейся неизменной в процессах морфологической деривации.

Аффикс – это служебная морфема, минимальный строительный элемент языка, присоединяемый к корню в процессах морфологической деривации и служащий преобразованию корня в грамматических или словообразовательных целях.

Флексия в том же словаре определяется как словоизменяющий аффикс, формант, форматив, часть словоформы, выражающая грамматическое значение и/или реляционное значение.

При анализе структуры слова в качестве отправной точки следует принять Бодуэновское определение морфемы как минимальной значащей части слова. Из этого вытекает положение о том, что морфема не может подвергнуться дальнейшему дроблению на значащие элементы. Об этом писал уже Бодуэн де Куртенэ: «Если морфему можно делить дальше на ее составные части, то эти составные части должны быть с нею однородны, должны также иметь значение» /Бодуэн де Куртенэ, 1963, т. 1: 182/.

Важно отметить, что никакое членение текста вне учета фактора значения невозможно и потому исключается. Членимым стоит признать такой отрезок высказывания или текста, отдельные части которого повторяются в другом высказывании или тексте с одинаковым лингвистическим содержанием.

В работе Е. С. Кубряковой «Морфологическая структура слова в современных германских языках» предлагается разграничивать три вида морфологического членения: живое, условное и дефектное. «Живое морфологическое членение наблюдается в тех случаях, когда каждый из вычленяемых элементов характеризуется широким диапазоном использования и когда каждому из этих элементов легко и без натяжек приписывается определенное содержание. Условным членение является в том случае, когда каждый из вычленяемых отрезков встречается более чем в одном лингвистическом окружении, но когда частные значения отрезков установить не удастся. Наконец морфологическое членение признается дефектным, когда один из вычленяемых элементов не обладает свойством широкой повторяемости, т.е. встречается в уникальном или близком уникальному окружении» /Кубрякова, 1970: 117/.

Например, work/er 'рабочий', de/ceive 'обманывать', cranberry 'клюква', se/cret 'тайна', se/clude 'укрывать, удалять', dis/cret/ion 'осмотрительность, осторожность'.

При классификации морфов по морфемам не следует отказываться от критерия фонетического сходства. Как полагает Е. С. Кубрякова, восприятие различающихся морфов как принадлежащих одной морфеме не препятствуют:

- снятие долготы в семантически идентичных морфемах: Semite ['si:mait] 'семит' – Semitic [si'mitik] 'семитский'.
- изменения любого типа из-за перемещения ударения или модификаций в его качестве, например, [not], [nət], [nt]; [hæv], [hev], [həv].
- преобразования в одном из дифференциальных признаков фонемы в составе морфа,
- усечение одного из семантически тождественных морфов,
- расширение одного из морфов по сравнению с морфом, принимаемым за исходный /Кубрякова, 1970: 130-131/.

Необходимо отметить, что два морфа можно признать относящимися к одной морфеме только в случае их семантической тождественности.

«Для каждого языка существует ограниченное количество типов моделей строения слова» /Ярцева, 1960: 4/. Эти ограничения в той или иной степени распространяются и на морфемное строение отдельных частей речи, чего, кстати, не признавала В. Н. Ярцева, полагавшая, что «специфика морфемного строения слова в каждом данном языке обычно не зависит от принадлежности слова к определенному лексико-грамматическому разряду, так как части речи различаются не столько морфемикой, сколько парадигматикой» /Ярцева, 1965: 114/.

Результаты сопоставительного анализа морфологической структуры слова в таких языках как английский и армянский показывают, что, например, в английском языке слово может содержать до 5 морфем. Для английского языка типичны одноморфемные и двуморфемные слова, встречающиеся в тексте почти одинаково часто – 44,2% и 46,2%. Слова из трех морфем составляют 7,2%. Слова из четырех-пяти морфем совсем редки (1,7% и 0,5%). С усложнением морфемного строения отдельных классов слов и частей речи их частота последовательно падает.

Английские классы слов различаются степенью сложности морфемного строения, или глубиной слова (т. е. его длиной в морфемах). *Знаменательные* слова могут иметь большее количество морфем в своем составе – от одной до пяти, а также более высокую долю слов большей морфемной сложности. *Служебные* слова имеют глубину не более трех морфем, но, как правило, одноморфемны, что объясняется подавляющим грамматизмом этого класса слов. Соответственно одноморфемных единиц среди служебных слов в 2,5 раза больше (73,9%), чем среди знаменательных (29,4%), а двух- и трехморфемных слов, напротив, гораздо меньше (24,8% и 1,3%), нежели среди знаменательных (57,1% и 10,2%).

Несобственно-знаменательные слова, представленные только местоимением, практически не отличаясь от служебных слов по данному параметру, отличаются от собственно-знаменательных большим количеством слов глубиной в 1 морфему (72,3% против 17,1%) и меньшим количеством слов глуби-

ной в 2 (24,3% против 66,5%), 3 (2% против 12,6%) и 4 морфемы (1,4% против 2,9%), что указывает на взаимосвязь между степенью лексичности классов слов и их морфемной сложностью.

Существительные и глаголы не имеют слов, состоящих из одной морфемы, что свидетельствует о большей относительной синтетичности этих частей речи по сравнению с остальными.

Среди существительных и глаголов преобладают двухморфемные слова (75% и 89,5% от слов данной части речи) и более частотны, чем в других знаменательных словах, среди единиц данной части речи трехморфемные структуры составляют соответственно 18,1% и 10,5%.

У прилагательных, наречий и числительных преобладают одноморфемные слова (66,2%, 52,6%, 51,7%). Высокочастотны, хотя далеко не так, как у существительных и глаголов, также двухморфемные структуры (24,6%, 36,8%, 44,8%).

Среди собственно-знаменательных частей речи слова из 3 морфем имеют наибольшую частоту также у существительных (18,1%).

Слова глубиной в 4 морфемы не встречаются среди глаголов и числительных и составляют самое большее 5,2% у имен существительных. Среди служебных частей речи слов такой глубины нет.

Среди служебных слов вспомогательные и модальные глаголы выделяются отсутствием одноморфемных слов, а модальные глаголы – также наличием трехморфемных слов, что свидетельствует об их флективности (wouldn't [wu/d/ənt]).

Предлог и союз имеют 91,6 и 94,6% одноморфемных слов.

Выявленные различия объясняются функциями указанных грамматических классов слов.

Являясь называющими, собственно-знаменательные части речи по необходимости должны иметь более сложную морфемную структуру слова. Минимальная глубина большинства служебных слов объясняется грамматической функцией этих языковых единиц.

Функциональные различия определяют и специфику отдельных частей речи в отношении их морфемной сложности. Существительные, служащие для наименования понятий, имеют максимальную морфемную глубину, что вызвано необходимостью в уточнении значения корня словообразовательными аффиксами, входящими в основу. Грамматическая роль глагола в предложении требует от него выраженности словоизменительной формы, что обуславливает преимущественно двуморфемный состав глагола. Это касается как знаменательных, так и служебных глаголов.

Разное количество морфем в составе прилагательных и наречий объясняется наличием в этих частях речи как простых, так и производных и сложных слов, что вытекает из признаковой функции этих частей речи.

Армянское слово может содержать до 7 морфем. Наиболее типичны двухморфемные (40,9%). Реже встречаются, но, в общем, весьма употребительны одноморфемные (28,5%) и трехморфемные слова (20,5%). Не так уж мало четырехморфемных слов (6,5%). Более сложные структуры редки, шести- или семиморфемные слова единичны.

В армянском языке *знаменательные слова* отличаются от служебных наличием отсутствующих у последних структур из 5-7 морфем, более высокой долей слов глубиной в 2-4 морфемы, а также преобладанием двуморфемных и трехморфемных слов (43,7% и 25,5%) над одноморфемными (18%). Все это связано с лексичностью знаменательных слов.

Грамматичность, а значит и аналитичность проявляется у *служебных слов* в преобладании одноморфемных слов (60,4%) и падении частоты структур по мере усложнения. Морфемная глубина, достигающая 5 морфем, вовсе не характерна для этого класса слов.

Как и служебные слова, *местоимения* отличаются от собственно-знаменательных слов меньшей возможной глубиной (не более 4 морфем). И у собственно-знаменательных слов, и у местоимений самой частотной является двухморфемная структура 43,2% и 46% соответственно. Различие заключается в соотношении одно- и трехморфемных слов, занимающих следующие 2 ранга. У собственно-знаменательных слов на второе место выходят трехморфемные структуры (28% против 13,3%), а у местоимений – одноморфемная (36,5% против 14,6%).

Таким образом, в армянском языке собственно-знаменательные, местоименные и служебные слова различаются уже по соотношению структур глубиной в одну (1), две (2) и три (3) морфемы. У собственно-знаменательных слов частота указанных структур падает в последовательности 2-3-1, у местоимений – в последовательности 2-1-3, у служебных слов – в последовательности 1-2-3.

Существительные имеют глубину от 1 до 6 морфем. Большая часть существительных имеет глубину в две (43,2%) и три (36,6%) морфемы (քիմիկալ [kʰɛm/cɪkɑl] 'ухмылка' и զանգեր [zɑŋg/er/ɛ] 'звонки').

Структура глагола в целом похожа на структуру существительного. Среди глаголов есть слова глубиной от 2 до 5 морфем, а также слова максимально возможной в армянском языке глубины в семь морфем (բացահայտվեցին [bɑcʰɑ/hɑyt/v/e/cʰi/n] 'обнаружились'). В этой части речи также преобладают двуморфемные (43,8%) и трехморфемные слова (32,1%).

Прилагательное выделяется среди собственно-знаменательных частей речи преобладанием одноморфемных слов (46,7%) над двуморфемными (29,3%). Возможная глубина прилагательного – до пяти морфем (անվանելի [ɑn/el/ɑn/el/i] 'безвыходное').

Для наречий и числительных наиболее типичны двуморфемные структуры (50% и 64% соответственно), которые преобладают над одноморфемными (33% и 36%).

Наречия сближаются с прилагательными по числу – трехморфемных слов (դեմու [de i /ev/(ə)s] 'пока') – 14,5% у наречий и 14,7% у прилагательных.

В предложениях и союзах преобладают одноморфемные слова (73,7% и 92,2%). Возможны двухморфемные (18,4% предлогов и 3,9% союзов). В предложениях также возможны трехморфемные структуры (վերաբերյալ [vera/ber/yal] 'относительно') (7,9%), а в союзах – четырехморфемные (որովհետև [vor/ov/het/ev] 'потому, что') (3,9%).

Вспомогательные глаголы отличаются не только от названных выше служебных слов, но и от знаменательных частей речи резким преобладанием двухморфемных слов (73,8%) (էր [e/r]). Далее (как у местоимений) идет одноморфемная структура (15,5%) и только потом трехморфемная (10,7%).

Таким образом, армянский язык отличается от английского более четким ранжированием слов разной глубины. Прежде всего, это касается соотношения одно- и двухморфемных слов. В английском их частота практически совпадает (44,2% и 46,4%), в армянском явно преобладают двухморфемные (40,9% против 28,5%).

В обоих языках знаменательные слова противопоставлены служебным большей морфемной глубиной, при этом армянский имеет более сложную морфологическую структуру слова как по глубине в морфемах, так и по числу слов значительной морфемной сложности, что характеризует армянский язык как более синтетический на фоне английского.

В обоих языках знаменательные слова чаще двухморфемны, чем одноморфемны, а служебные слова – наоборот.

Местоимения по распределению одно-, двух- и – трехморфемных структур в армянском языке отличаются как от собственно-знаменательных, так и от служебных слов, а в английском сближаются со служебными словами.

В обоих языках среди служебных слов особое место занимают вспомогательные глаголы, у которых большая доля принадлежит двухморфемным словам.

Наибольшей морфемной сложностью в обоих языках отличается существительное, однако среди армянских существительных выше процент слов, имеющих большую морфемную глубину. Так, например, трехморфемную структуру имеют 18,1% английских и 36,6% армянских существительных, четырехморфемную – 5,2% английских и 10,7% армянских, пятиморфемную – 1,7% английских и 5,8% армянских существительных. Аналогичное положение наблюдается и при сопоставлении других частей речи.

В армянском языке только одна часть речи имеет меньшую глубину, чем соответствующая английская – это числительное. Его глубина в английском доходит до 3 морфем, в армянском она не более двух.

Служебные части речи, в целом сходные в сопоставляемых языках, также имеют одно важное отличие. Среди английских предлогов доля двухморфемных слов – 8,4%, в армянском она выше – 18,4%.

Сходство сопоставляемых языков в отношении глубины в морфемах

Морфологическая типология и проблема классификации языков. М.-Л., 1965.

15. Աբրահամյան Ա. Արդի հայերենի դերանունները, Երևան, 1956:
16. Աբրահամյան Ա. Ժամանակակից հայերենի չթեքվող խոսքի մասերը, Երևան, 1959:
17. Գարեգինյան Ա. Ժամանակակից հայերենի շաղկապները, Երևան, 1963:
18. Պետրոսյան Հ. Գոյականի առումները հայերենում, Երևան, 1960:
19. Օհանյան Հ. Ածականը ժամանակակից հայերենում, Երևան, 1962:

L. ՍԱՐԳՍՅԱՆ – Բառի ձևային խորությունը որպես լեզվի բառային/քերականական արտահայտվածության արտացոլում. – Սույն հոդվածում ուսումնասիրվում է լեզվի բառային/քերականական արտահայտվածության աստիճանի կապը բառի ձևային խորության հետ:

Տիպաբանորեն տարաբնույթ լեզուներում, ինչպիսիք են հայերենն ու անգլերենը, բառի ձևային խորության համեմատական նմանությունը պայմանավորված է խոսքիմասային գործառույթների ընդհանրությամբ: Խոսքիմասային գործառույթները պահանջում են համապատասխան կառույցներ լեզվի արտահայտման շերտում: Ըստ խոսքիմասային արտահայտվածության՝ տարատեսակ ձևայինների համեմատությունը երկու լեզուներում էլ բացահայտել է իմաստային միավորների ձևային կառուցվածքի կախվածություն լեզվի բառային/քերականական արտահայտվածության աստիճանից:

Բանալի բառեր. բառի ձևային խորություն, բառաքերականական խմբեր, խոսքամասային տարբերակում, ձևաբանական կառուցվածք, տիպաբանական բնութագիր

L. SARGSYAN – On the Morpheme Depth of Word as an Indicator of Language Lexicality/Grammaticality. – The paper explores morpheme depth of word in correlation with the extent of language lexicality/grammaticality. In the typologically different Armenian and English languages, the similarities pertaining to morpheme depth of word is conditioned with the universals of functions of parts of speech. The manifestation of those in language requires sets of corresponding structures. The speculation on morpheme depth of word, along with the comparison of different types of morphemes, as well as their built classes of words and parts of speech have revealed a regularity of pattern of mutual dependence of the morphological structures and the extent of language lexicality/grammaticality.

Key words: morpheme depth of word, morphological structure, lexicality/grammaticality, typological characteristics, comparative analysis